

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Колчановой Юлии Сергеевны «Инженеры предприятий оборонной промышленности г. Пермь: структура жизненных миров в 1930-е годы», представленной на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация Ю.С. Колчановой «Инженеры предприятий оборонной промышленности г. Пермь: структура жизненных миров в 1930-е годы» выглядит интересной попыткой с помощью оригинальных методологических подходов и разнообразных источников получить новые сведения о такой значимой сфере советского общества, как инженерство. Автор предприняла изучение темы жизненных миров уральских инженеров предвоенных лет, опираясь не на привычные генерализированные схемы, а привлекая теоретические разработки последних десятилетий, предложенные зарубежными историками. Диссертация Ю.С. Колчановой отличается новизной и выполнена в рамках концептуальной модели истории повседневности и микроисторического подхода к изучению жизненных миров представителей одной из социально-профессиональной групп. Только в постсоветский период стала бурно развиваться биографика, накапливается всё более внушительный пропосографический материал, что позволяет фундаментально изучать всё большее количество исследовательских направлений. Отказ от привычного с советских времён методологического подхода, заключающегося прежде всего в изучении социальных систем и институтов, и сосредоточение исследовательского внимания на проявлениях субъектности советского человека, позволяет придать большим историческим событиям личностное измерение. И здесь особое значение имеет воссоздание внутреннего мира советских людей. Диссертант критикует сложившуюся парадигму институционального подхода, предлагая своё видение переходной предвоенной эпохи с её огромными социально-экономическими и политическими трансформациями, из чего проистекает проблема социокультурной и поколенческой преемственности, так и разрывов.

Современный антропологический поворот, привлекающий всё большее число исследователей-гуманитариев, смещает фокус исторических исследований на личностные характеристики и проявления субъектности во всём многообразии человеческих практик. Диссертант опирается на

концепцию жизненного мира и микроисторического подхода с присущим ему инструментарием: скрупулёзный поиск отдельных деталей, реконструкция утраченных смыслов обыденных слов и поступков, ментальных стереотипов, проявления рефлексии и эмоций, вместе образующих уникальные жизненные миры людей определённой эпохи. Такой подход позволяет увидеть субъективную сторону исторического процесса, придать процессу советской сверхиндустриализации человеческое измерение.

В диссертационном исследовании изучаются инженеры первого советского поколения, которые строили советский мир, отличавшийся особой системой ценностей, рассогласованным набором норм и правил, разветвлённой системой символов и множеством практик. Предлагаемое исследование жизненных миров советских инженеров рассматривается автором как эксперимент, открывающий перспективы для дальнейших научных поисков в области советской истории. В рамках социальной истории современные исследователи много внимания уделяют конкретным человеческим судьбам, в том числе оказавшимся под катком террора 30-х годов. Всё больше историков обращаются к такому специфическому и противоречивому источнику, как архивные следственные дела органов ВЧК-НКВД, извлекая из них и так называемую ненамеренную информацию. Плодотворность изучения конкретного следственного дела в контексте эпохи доказал французский исследователь П. Чинский в монографии «Микроистория большого террора: фабрика виновности в сталинское время» (Париж, 2005). Через жизнеописания рядовых советских граждан показывает логику и механизмы Большого террора известный французский историк Н. Верт в своей последней монографии «Пьяница и цветочница» (Париж, 2009). Исследование жизненных миров представителей интеллигенции правомерно может опираться и на такой нетривиальный источник, как следственные дела, заведённые на специалистов советскими чекистами.

Ю.С. Колчанова, взяв на вооружение выбранную концепцию, использует соответствующий понятийный аппарат и формирует широкую источниковую базу, используя не только архивные материалы, но и характерные для изучаемой эпохи художественные произведения. Она ставит задачи адаптации понятийного аппарата концепции к целям и задачам исторического исследования, изучает роль биографического фактора в формировании жизненных миров советских инженеров первого поколения, реконструирует их типический образ в литературе социалистического реализма, анализирует структурные элементы жизненных миров советских инженеров. Для исторической интерпретации повседневности ею

используется понятие жизненный мир. Оно отличается конкретно-историческим содержанием, определяемым множеством факторов: статусной позицией общественной группы, личными генеалогическими характеристиками индивидов, в неё входящих, культурной традицией, воздействием внешних сил. По своему наполнению жизненный мир представляет собой сложную культурную конструкцию, в которую входит определенная картина мира в её соединении с освоенными практиками. Образы, из которых складывается картина мира, могут быть иллюзорными и реалистичными, мифологическими либо рационально обоснованными, но всегда укоренёнными в культуре того или иного социального сообщества.

Структура диссертационной работы, состоящая из введения, трёх глав, заключения, списка обозначений и сокращений, списка источников и литературы и приложений, позволяет решить поставленные исследовательские задачи, она логична и не содержит внутренних противоречий. Во введении диссертации видны связность и последовательность методологических построений. Автор идёт от общего (концепция, понятийный аппарат) к особенному (факторы, определявшие динамику повседневности инженерной корпорации) и к единичному, реконструируя индивидуальные жизненные траектории выбранных героев. Намеченные задачи исследования решены во второй и третьей главах. Автором наглядно проанализированы три варианта социальной мобильности, оказавшейся лифтом не только вверх, но и вниз, в чекистский застенок. В первом случае выходец из семьи рабочего, пройдя путь административной работы, стал инженером. Вторая индивидуальная стратегия – это биография инженера-конструктора, выходца из черты оседлости, не желающего воспроизводить культурные традиции еврейской общины и местечковые порядки. Третья биографическая траектория характеризует советского инженера, происходившего из так называемых «бывших людей».

Жизненные миры советских инженеров первого поколения, выпускников технических вузов рубежа 30-х годов, формировались в условиях гражданской войны, партийных дискуссий и в процессе становления нового иерархического социального порядка. Картина мира, общая для этой профессиональной группы, не предполагала самостоятельных рефлексий и нравственных оценок. Пропагандистский образ социалистического строительства замещал реальность, не позволяя разглядеть ни человеческих трагедий, ни социальных проблем, ни рождения нового господствующего класса. Автор диссертации показывает инженерство 30-х годов конформистской группой, разделявшей вместе с властью

технократические идеи примата индустриализма в целях создания нового общества.

Особую важность для автора имеет вопрос соотношения преемственности и разрывов в самосознании и социальных практиках инженерной корпорации 30-х годов в сравнении с нормами, ценностями и жизнедеятельностью инженеров предыдущей формации. Ю.С. Колчанова обосновывает мнение о том, что разрыв был определяющим, а преемственность практически не прослеживается. Ещё одно авторское положение отмечает наличие другого разрыва, не имевшего места до революции: советские инженеры, имея более высокий социальный статус, нежели рабочая масса, в повседневной практике активно применяли способы социальной мимикрии, подчёркивая свою социальную связь с рабочим классом в одежде, манере общения и выполнении партийных нагрузок. Но в то же время советские инженеры первого поколения относились к рабочим лишь как к рабочей силе, равнодушно наблюдая невероятно тяжёлые условия их существования.

В диссертации проанализировано изображение эталонного инженера в производственной прозе социалистического реализма. В результате анализа нормативного дискурса, представленного в тогдашней литературе, выделены следующие типические черты образов советских инженеров: социалистическая сознательность, преданность генеральной линии партии, самоотверженность в труде, презрение к мещанскому быту, тесная связь с рабочим классом. Эти литературные персонажи были предметом заинтересованного обсуждения в кругу пермских инженеров.

Позволим себе высказать некоторые критические замечания в адрес автора. Во введении диссертации Ю.С. Колчанова сужает характеристику предвоенной эпохи до утверждения о том, что её главным содержанием «были явления и процессы, обусловленные форсированной индустриализацией, характер и облик которой задавал тон всему предвоенному десятилетию» (с. 3). Сверхиндустриализацию, раскрестьянивание и государственный террор справедливо видеть в качестве элементов политики сознательной социальной инженерии на основе внеэкономического принуждения и фактической рефеодализации общества. «Великий перелом» представлял собой революцию общественно-экономических отношений прежде всего в деревне, определяя новый облик эпохи.

Автор сосредотачивает внимание на таких составляющих жизненных миров, как завод, а также статус денег и вещей. Но сюда можно было бы добавить особо ценимый в инженерной среде статус ограниченно

«выездных»), поскольку правилом для инженеров 1920 – первой половины 1920-х годов была послевузовская стажировка на зарубежных предприятиях. Многие инженеры имели прислугу, что сближало их по бытовым привычкам с тогдашней номенклатурой. По мнению автора, источниковая база недостаточна для выяснения особенностей статуса семьи. Как представляется, более углублённый подход к разработке биографий мог дать ценный материал для выяснения отношений инженерства и к семейным ценностям, и к насаждаемому в этот период культу советских героев, готовности не только к мимикрии, но и частичному самоуничтожению (взаимное доносительство), и чуть позднее – к не такому редкому коллаборационизму. Цитируемый роман И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой телёнок» мог дать автору не только использованный им материал о внешнем облике тогдашних служащих, но и тип путешествующего по стройкам ради получения подъёмных инженера-рвача Талмудовского, а также сатирическое изображение студентов политехникума, с которыми едет в поезде Остап Бендер, показанных как духовно бедные личности, которые особо – на фоне голодной повседневности – гордятся своей столовой, где «каждый день мясо». Для реконструкции жизненных миров необходимо также изучение таких тем, как эмоции и сновидения. Перспективно было бы изучать инженеров из таких своеобразных страт, как бывшие партизаны и чекисты, среди которых оказалось много окончивших технические вузы. Но это уже пожелания, актуальные для дальнейшей разработки темы, которой автор посвятила не только диссертацию, но и монографию.

К сожалению, в работе, несмотря на продолжительный срок её редактирования, немало орфографических ошибок, искажений фамилий и инициалов (с. 48, 49, 51, 59 и др.), а также много погрешностей при оформлении сносок.

Замечания оппонента не касаются основных элементов исследования Ю.С. Колчановой, которая провела серьёзную работу и предложила ценный материал для изучения советского инженерства. Работа диссертанта написана профессиональным научным языком, хотя и не свободна от некоторого наукообразия. Текст автореферата Ю.С. Колчановой вполне соответствует содержанию диссертации. Основные положения и выводы проведенного автором диссертационного исследования отражены в 10 научных публикациях, из которых пять были опубликованы в журналах из перечня ВАК.

Рукопись диссертации, автореферат, а также публикации по теме исследования свидетельствуют в пользу того, что работа Ю.С. Колчановой выполнена на должном уровне и соответствует требованиям п. 9

правительственного «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями от 21 апреля 2016 г. № 335), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Работа Ю.С. Колчановой является оригинальным диссертационным исследованием, в которой содержится решение научной задачи реконструкции норм, практик и ценностей советского инженерства 1930-х годов, имеющей значение для дальнейшего развития истории повседневности. Автор оцениваемой квалификационной работы – Юлия Сергеевна Колчанова – заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

9 декабря 2019 г.

Тепляков Алексей Георгиевич,
канд. ист. наук, доцент
(по кафедре философии
и гуманитарных наук
федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Новосибирский государственный
университет экономики и управления "НИНХ"»),
630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56;
(383) 224-59-55
teplyakov-alexey@rambler.ru

